

После того, как стража фараона удалась, Янки, О'Коннор и другие тоже снова устроились, и все убрали беспорядок и рано ушли на покой. Хотя стража фараона выдвинула ультиматум, рано утром следующего дня обе группы людей снова углубились в подземелье древнего города и снова выполнили работу по раскопкам. Для янки ехать аж в Египет не просто, чтобы поесть песка — просто они никак не могут найти сокровище. Но теперь очевидно, что сокровище перед ними, так неужели им следует сдаться? Пистолет к их головам тоже не приставишь. Кроме того, сколько людей погибло? Ни один из них не был американцем — погибли лишь коренные египтяне. Умереть ради американского плана разбогатеть — для них это было честью. И они за это заплатили, не так ли? Сначала они с радостью платили деньги, но теперь эти рабочие должны выполнить свой долг и отработать эти доллары, верно? Что касается Эвелин и остальных, хотя Джонатан и смотритель пришли сюда за золотом, смотритель теперь мёртв. Хотя Джонатан и любит деньги, он всё же чаще слушается свою сестру. Поэтому, хотя сокровища из золота и серебра очень привлекательны для них, цель их пребывания и раскопок — всё ещё в том, чтобы найти важные археологические находки. Для Эвелин обнаружение важных исторических мест, подтверждение того, что её взгляды были правильными всё это время, и пощёчина тем старым учёным, которые дискриминируют женщин и смотрят на неё свысока, гораздо важнее, чем раскапывание любых сокровищ из золота и серебра. В конце концов, на дворе всего лишь 1925 год. Хотя из-за развития Британской промышленной революции женщины активнее участвовали в производственном труде и общественной деятельности, и впервые инициировали движение за политические права, но общая социальная атмосфера всё ещё дискриминирует женщин. Только в 1932 году, когда в британское избирательное законодательство были внесены поправки, большинство британских женщин инициировало движение женщин за политическое избирательное право, ставшее прелюдией к борьбе женщин за собственный социальный статус. А сейчас... Достаточно вспомнить фразу «Что знает женщина?» из оценки Эвелин египетским учёным в оригинальном фильме, чтобы резюмировать предрассудки и дискриминацию в отношении женщин в эту эпоху. Именно поэтому Эвелин отклонили заявку на работу в Кембриджском университете, и она также отчаянно надеется обнаружить некоторые важные исторические места в храме Хамуна, чтобы доказать свои способности. Просто ни Янки, ни Эвелин не подумали бы что то, что они с таким трудом выкопали, было тайной, охраняемой стражей Фараона вот уже три тысячи лет, — ужасающим злом, подавляемым на протяжении трёх тысячелетий под жёлтым песком. Чэнь Мо прекрасно понимал, что с их раскопками верховный жрец, чья душа подвергалась пыткам в течение трёх тысяч лет, вот-вот будет освобождён ими, но у него не было намерения помешать этому. Хотя я и могу помешать им беспорядочно запечатать этого верховного жреца, и я также могу использовать уже добытую мной «Золотую сутру солнца», чтобы напрямую спасти его, но какая от этого польза для Чэнь Мо? Хотя Чэнь Мо и не злой человек, но он не мог совершить такой поступок как преднамеренное освобождение этого злого верховного жреца, чтобы причинить вред миру, но он стоял в стороне и наблюдал, позволял ситуации развиваться в соответствии с первоначальным сюжетом и таким образом извлекал из этого выгоду. Он всё ещё мог это сделать. Более того, если этого верховного жреца не освободить, чтобы он причинял неприятности, то как Чэнь Мо сможет убедить стражу Фараона помочь ему взять под контроль Египет и изгнать британскую правящую силу из Египта? А чем это закончится после освобождения верховного жреца? «Золотая сутра солнца» находится в руках Чэнь Мо. В оригинальной пьесе Эвелин может спасти его одним заклинанием, но Чэнь Мо не думает что не сможет этого сделать. Исходя из таких соображений, Чэнь Мо не остановил эти две группы людей, а наблюдал, как они вырыли ящик, содержащий «Книгу Мёртвых», и открыли саркофаг, в котором был запечатан древнеегипетский верховный жрец.

"Эй, О'Коннор! Как думаешь, за сколько можно продать эти сокровища?" Ночью янки выставляли перед О'Коннор те вещи, которые они достали из коробки с Чёрной книгой мёртвых.

По сравнению с Эвелин и остальными, которые откопали лишь свежие мумии, эти янки более или менее разжились награбленным.

Однако, глядя на вещи в их руках, Чэнь Мо улыбнулся подошедшей Эвелин и сказал: "Мисс Эвелин, а вы разве не хотите взглянуть на погребальную урну, о которой я говорил? Это то, что у них есть."

"Погребальная урна? Они нашли погребальную урну?" Эвелин подбежала из любопытства, услышав, что сказал Чэнь Мо, и взглянула на вещи в руках американца.

Американцы держали в руках несколько белых кувшинов, которые, похоже, были вырезаны из белого алебаstra и украшены золотом и лазуритом, что выглядело очень роскошно.

Однако именно поэтому трое американцев считали их сокровищем.

Услышав, что сейчас сказали Чэнь Мо и Эвелин, трое американцев не знали, что такое погребальная урна, но, видя, что и Чэнь Мо, и Эвелин, похоже, кое-что знают об этом, один из них спросил Чэнь Мо: "А что такое погребальная урна?"

"Погребальная урна, прямое название — балдахин или канопа, а более официальное название — погребальная урна". Увидев, как спрашивают трое американцев, Чэнь Мо также объяснил им: "В Древнем Египте, когда умершего мумифицировали, из тела извлекали печень, лёгкие, желудок и кишечник и помещали в четыре сосуда, упорядоченных Гором. Четыре его сына Амштет, Хаби, Дом Тайф и Кайбшаннаф охраняют их соответственно.

Согласно похоронным обычаям древних египтян, Амштет с человеческой головой охраняет печень, и сосуды размещаются на юге; Хаби с головой бабуина охраняет лёгкие, и сосуды размещаются на севере; Домтев с головой шакала охраняет желудок, и сосуды размещаются на востоке; а с головой сокола Кеб Шаннаф охраняет кишечник, сосуды размещаются на западе.

Эти внутренние органы используются умершими в загробной жизни, и этот обычай существовал со времён Древнего царства Древнего Египта до позднего периода Древнего Египта. Только во времена династии Птолемеев вера в богов Древнего Египта постепенно ослабла, и этот обычай постепенно сошёл на нет. Внутренние органы умершего просто заворачивали и клали вместе с мумией."

Выслушав объяснение Чэнь Мо, американцы явно отнеслись с отвращением к кувшинам в своих руках, но им было жаль расставаться с такими изысканными сосудами. В конце концов, по сравнению с их использованием, эти кувшины были слишком великолепны, поэтому они привезли их обратно, но их можно было продать за большие деньги.

Несколько человек приехали в Египет, чтобы разбогатеть. Если бы они не вернулись с собой с какими-нибудь ценными вещами, они бы явно потеряли деньги в этой поездке.

Но тут они как будто вспомнили одну деталь и спросили Чэнь Мо: "Но когда мы открыли ящик, мы увидели пять сосудов, один из которых был разбит, и он, похоже, был украшен головой кошки или льва."

"Вы это точно помните?" Услышав, что сказал американец, глаза Чэнь Мо внезапно изменились.